Цзы взмахнул рукой, заставляя, Аметист снова проявиться. Он воздел его высоко в небо. Холодным, решительным голосом он произнёс всего одно слово – «Аметист---».

Из Перкинса будто выпустили воздух. «Аметист, это Аметист».

В его глазах больше не горела жажда убийства, а его боевой дух упал. Неосознанно он отступил назад и оглянулся на Диса.

Изо рта Цзы послышались странные звуки. Казалось, он говорил на другом языке. Из всех присутствующих его могли понимать только два Золотых Бегемота. Столкнувшись с Цзы и его Аметистовым Мечом, даже будь их рост выше двадцати метров, даже будь они на пике формы, Золотые Бегемоты всё равно отступали, непрестанно кивая головой. Когда они дошли до кучи израненных Бегемотов, они развернулись к Цзы и поклонились. Их большие глаза наполняли страх и почтение.

Засияли бриллиантовые лучи. На земле появились пространственные кольца и после вспышки серебряного света, все раненые Бегемоты оказались внутри колец. Золотые Бегемоты посмотрели друг на друга и зарычали. Не заботясь об остальных расах, они на самой большой скорости побежали в направлении Северных Пустошей. Они летели по горным пикам, гордо вздымающихся среди облаков, как будто по ровной земле. Через несколько мгновений они исчезли из виду.

Глаза Цзы следовали за бегущими Бегемотами, а в уголках его губ застыла улыбка. Опустив голову к Е Инь Чжу, которого он прижал к груди, Цзы опустил парня на вершину стены. Фигура Цзы вспыхнула, превращаясь в фиолетовый свет и исчезла внутри Е Инь Чжу.

*

Всё завершилось. Великая битва подошла к концу. Всё произошло слишком быстро. Почти никто не видел, что случилось на вершине городской стены. Адская волна Диса, столкнувшись с Земляной Стеной, создала большое облако дыма.

Большинство всадников Драконьей Кавалерии пребывало в смешанных чувствах. Самые собранные были заняты, пытаясь, уклониться от падающих обломков и грязи. Они видели только фиолетовый свет на вершине городских стен. Одновременно с этим Окафур и его Дракон были отброшены ударом Диса. Под прикрытием этой волны насилия, Золотые Бегемоты и их сородичи скрылись из виду. Всё что осталось это разрушенные стены города и опустошённая равнина.

Окафур и его Дракон упали на землю. Когда они пришли в себя, всё уже кончилось. Окафур опёрся на своё копьё и встал на ноги. Над полем повис тяжёлый запах крови. Он забормотал: «Мертвы, все мертвы. Соколиные Драконы погибли. Как я это объясню деду?»

Соколиные Драконы играли исключительную роль в структуре Драконьей Кавалерии Миланской Империи. Не говоря о чём-либо ещё, их роль как разведчиков и участие в засадах

сложно переоценить. Хотя Соколиные Драконы были всего пятого ранга, их ценность для армии превышала Железных Драконов Мажино и Быстрых Земляных Драконов.

«Старший брат», - Оливейра подбежал к своему брату. Теперь они оба пребывали в унынии.

Внезапно взгляд Окафура затвердел: «Младший, что происходит? Почему, почему наши драконы внезапно сошли с ума?»

Оливейра выдавил улыбку: «Не знаю. Это, наверное, маги. Е Инь Чжу объединил их силы, чтобы применить Божественную Музыку и после этого драконы сошли с ума».

Окафур прорычал: «Во время моего отсутствия ты мой зам. Как ты позволил магу действовать столь безрассудно? Ты что, не понимаешь, что он уничтожил тысячу драконов, в том числе пять сотен Соколиных? Да на всём континенте столько не найти».

Оливейра повесил голову. Он ещё не очнулся от этой одуряющей битвы. С самого начала его отряд так ничего и не сделал. Эта битва прошла целиком между магами и вражеской армией.

- Старший брат успокойся. Хотя наши потери велики, но потери зверолюдей значительно больше. Более того я здесь не главный. Принц и Принцесса предъявили свои Рубиновые Короны. У меня не было выбора кроме, как подчиниться.

«Ох! Принц и Принцесса! Дерьмо! Я забыл о них. Быстро, нам нужно наверх».

У Окафура не было времени горевать о драконах. Сейчас он выполнял свою миссию, и приоритетом было спасение членов императорской фамилии. Когда Окафур увидел, как Дис атакует его младшего брата и Драконью Кавалерию, его разум затуманила ярость, и он полетел к ним. Сейчас парень задумался о последствиях и безопасности Принца и Принцессы.

Младшее поколение Фиолетового клана не посмело пренебречь своими обязанностями. На самой большой скорости они побежали к разрушенному Конъя.

Сказать так, значит, ничего не сказать, но студенты Миланского Института оказались крайне удачливы. Маги, у которых Е Инь Чжу брал духовную силу, стояли позади него. Удар Перкинса пришёлся прямо перед телом Е Инь Чжу и по бокам от него и, следовательно, маги не пострадали. Хотя их тела были покрыты пылью, но они просто были без сознания.

Оливейра быстро нашёл Принцессу посреди них: «Принцесса здесь».

Окафур прошептал: «А Принц? Где Его Высочество?»

Оливейра скривился.

«Прикажи людям отправиться на его поиски. Надеюсь, он внутри города». - Окафур мгновенно отдал приказ. Одновременно с этим его взгляд упал на мага на городской стене. Божественная Небесная Защита испускала молочный свет, защищая своего бессознательного владельца. Его лицо побелело, но Е Инь Чжу выглядел очень спокойным, боль терзавшая его, полностью исчезла.

«Это он убил наших драконов?» - Окафур тяжело задышал, когда перевёл взгляд на бессознательного Е Инь Чжу.

Оливейра кивнул.

Окафур стиснул кулаки, вокруг него задрожал тёмно-синий свет. Зловещий блеск мигнул в его глазах – он вспомнил гибель Соколиных Драконов, как его собственный дракон едва избежал детонации от музыки цитры. Он прямо пылал ненавистью к магу, который вызвал это оружие.

«Старший брат, не надо», - Оливейра хорошо знал своего брата. Он и их старший брат Остин всегда были импульсивными людьми. Если они злились, то полностью забывали о последствиях своих действий.

Окафур заспорил: «Не надо? Оливейра ты, что не знаешь, что Соколиные Драконы не только гордость империи, но и гордость нашего Фиолетового Клана? Многие из всадников были членами нашего клана. Как много работы нашего деда пошло прахом? Эти Соколиные Драконы… каждый из них, включая всадника и его экипировку, стоит десять тысяч золотом. Один единственный такой дракон будет сокровищем в любой стране, но этот ублюдок убил их всех! Уйди с дороги; я его прикончу. Прямо сейчас здесь все свои, когда остальные вернутся, они доложат, что его убили зверолюди. Никто не будет проверять. Я отомщу за павших товарищей».

«Лучше тебе этого не делать. В противном случае не гарантирую, что ваша сестра выживет», - в воздухе зазвучал холодный и жестокий голос, привлекая внимание двух братьев. Подойти к двум Мастерам Синего ранга, да так, чтобы они ничего не заметили, это уже о чём-то да говорит.

Окафур уставился на Суру, только для того чтобы увидеть Роланду прижатую к его груди. Вздох Ангела был прижат к её сонной артерии. В его глазах застыл лёд. Холодный, убийственный взгляд делал его похожим на убийцу, способного нанести удар в любое время.

Оливейра грубо произнёс: «Сура, не совершай необдуманных поступков. Мой старший брат просто огорчён, мы ничего не сделаем Е Инь Чжу».

Сура улыбнулся, его улыбка была наполнена льдом и призрением. Он безразлично произнёс: «Великолепный Коммандер Золотой Звезды Миланской Империи оказывается презренный злой человек, поднявший руку на своих собственных людей».

«Что вы делали, когда мы сражались против их армии? Вашей задачей была защита города, но вы нарушили приказ, собрали отряд и ушли из города без уведомления вышестоящего командования. По законам Империи, что полагается за этот поступок?»

«Где вы были, когда армия зверолюдей пришла под стены Конъя? Да, Е Инь Чжу убил тысячу укрощённых драконов, но при этом сдержал сотню Бегемотов, включая двух Золотых, не говоря уже об остальных зверолюдях. Кроме того он уничтожил врага. Если к той тысяче драконов прибавить ещё десять тысяч, то и тогда, вы бы не справились с врагом».

«Ты…» - лицо Окафура покраснело от злости, но всё так и было, и он ничего не мог возразить.

Сура холодно фыркнул: «Что я? Окафур, усвой сперва - в этой битве, Е Инь Чжу не только не был врагом Империи, он был героем, настоящим героем. Оливейра, ответь мне, что лежит за городом Конъя?»

Оливейра не задумываясь, ответил: «Равнины Пуглии».

Сура также холодно продолжил: «Если бы эти легионы зверолюдей с Бегемотами во главе прорвались на Равнины, что произошло бы с Миланской Империей?»

Оливейра не нашёлся, что ответить, в его глазах застыл ужас. Он часто читал устав, поэтому хорошо знал топографию Империи. Оливейра понял, что имеет в виду Сура. Он вспотел и ничего не мог сказать.

Сура продолжили: «Верно, что драконы и их всадники бесценны, но когда на другой чаше весов Равнины Пуглии… ты должен понимать, что важнее. Кроме того они не отдали жизни зря, по меньшей мере, сотня Бегемотов была серьёзно ранена и уничтожены четыре легиона армии зверолюдей. Если не можешь сам посчитать, спроси Генералиссимуса Малдини, герой Е Инь Чжу или злодей».

http://tl.rulate.ru/book/371/1048974